

УДК: 343  
ББК: 67.408

*Тарханов И.А.*

## О МНОГООБРАЗИИ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ДОПУСТИМОСТИ

*Tarkhanov I.A.*

### ABOUT THE DIVERSITY OF APPROACHES TO THE DEFINING OF QUALIFICATION OF CRIMES AND THEIR ADMISSIBILITY

*Ключевые слова: общественно опасное деяние, преступление, уголовно-правовая оценка, квалификация преступлений, обвинение, структура обвинения.*

*Key words: socially dangerous acts, crime, criminal legal treatment, the qualification of crimes, prosecution, the structure of prosecution.*

#### *Аннотация*

*В статье рассматриваются различные доктринальные определения квалификации преступления и их соответствие действительному содержанию этого вида правоприменительной деятельности. Любой подход к характеристике рассматриваемого понятия несет в себе рациональное зерно и допустим, когда анализируется частный аспект проблемы квалификации преступления. Однако предпочтительнее комплексная оценка рассматриваемого уголовно-правового феномена.*

#### *Abstract*

*The article considers different doctrine definitions of qualification of crimes and their accordance to acting content of this kind of law enforcement activity. Any approach to characterization of the considered definition carries rational kernels and acceptable when particular aspect of the problem of qualification of crimes is being analyzed. However, comprehensive assessment of considered criminal legal phenomena is more preferable.*

Исходя из смысла употребляемой терминологии, квалификация преступления представляет собой особую разновидность уголовно-правовой оценки содеянного, посредством которой квалификатор определяет вид совершенного преступления. Его функция определяется тем, что законодатель не только дифференцирует преступные деяния, но дает им в соответствующих статьях Особенной части УК различные наименования, конкретизируя уголовную ответственность с учетом различных правовых признаков.

Очевидно по этой причине в уголовно-правовой литературе квалификацию преступлений иногда определяют как отнесение реально совершенного преступления к определенной их разновидности путем ссылки на соответствующую статью УК. Так, Г.П. Новоселов полагает, что квалификация преступления – это определение конкретной статьи УК, которую следует применить при решении вопросов преступности и наказуемости данного деяния.<sup>1</sup> Такой подход имеет под собой некоторые основания, однако его нельзя признать универсальным. Отражая формальную сторону квалификации преступления, он не в полной мере раскрывает ее сущностный аспект. «Сущность квалификации преступления, - справедливо полагает Р.А. Сабитов, - состоит не столько в отнесении конкретного деяния к какой-либо статье УК, сколько в отнесении его к определенному преступлению (курсив наш – И.Т.), представленному статьей УК».<sup>2</sup>

<sup>1</sup> См.: Уголовное право. Особенная часть. / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселовым. М., 1998. – С. 19-20.

<sup>2</sup> Сабитов Р.А. Указ. Соч. – С.6.

В самом деле, общественно опасное деяние, совершенное невменяемым, при определенных обстоятельствах может быть вначале подвергнуто уголовно-правовой оценке посредством ссылки на конкретную статью Особенной части УК. В частности, это может произойти на этапе возбуждения уголовного дела. В уголовно-процессуальной литературе нередко утверждается, что применительно к его основанию действующий процессуальный закон (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) говорит не столько о требовании наличия в содеянном всех элементов состава преступления, сколько о необходимости установлении в содеянном его объекта и объективной стороны, т.е. события преступления<sup>1</sup>. «В большинстве случаев возбуждения уголовных дел, - пишет В.З. Лукашевич, - к этому моменту бывает неизвестно лицо, совершившее преступление (субъект преступления), а следовательно, бывает неизвестна и субъективная сторона преступления». Для положительного решения этого вопроса, по мнению автора, должны отсутствовать основания, препятствующие возбуждению уголовного дела<sup>2</sup>. Подобное понимание события преступления воспринимается иногда и в уголовно-правовой литературе.<sup>3</sup>

Таким образом, совершение *любым* лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, рассматривается как основание для возбуждения уголовного дела, квалифицируемого по конкретной статье (части, пункту) Особенной части УК РФ. Это требование вытекает из содержания ч. 2 ст. 146 УПК РФ и вполне применимо к содеянному невменяемым: в УПК РФ он рассматривается как лицо, «совершившее запрещенное уголовным законом деяние...» (ч. 1 ст. 433). Понятно, что невменяемость этого лица может быть впоследствии установлена, а отсутствие признака субъекта преступления может служить затем основанием для прекращения возбужденного ранее уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Однако это обстоятельство не устраняет самого факта уголовно-правовой квалификации содеянного этим лицом «со ссылкой на конкретную статью Особенной части УК».

Таким образом, такой признак как указание на конкретную статью УК РФ характеризует уголовно-правовую квалификацию любого деяния, *запрещенного* уголовным законом. Поэтому он не может рассматривать как отличительная черта именно квалификации преступления. Думается, что это обстоятельство не позволяет определять квалификацию преступления как любую уголовно-правовую оценку содеянного со ссылкой на соответствующую статью УК РФ. Следует отметить, что подобные характеристики предлагаются в уголовно-правовой литературе. «Квалифицировать преступление, - пишет В.С. Савельева, - значит решить под какую из числа действующих уголовно-правовых норм подпадает деяние, по поводу которого возбуждено уголовное дело и ведется уголовное судопроизводство, дать ему юридическую оценку с позиции УК и максимально точно указать в соответствующем уголовно-процессуальном документе ... где именно, в какой статье, части статьи, пункте и подпункте ... данная норма закреплена».<sup>4</sup> Уже отмечалось, что под это определение подпадают и случаи квалификации непроступных (например, совершенных невменяемым) либо малозначительных деяний.

Отличительная особенность понятия «квалификации преступления» заключается, на наш взгляд, в том, что ее посредством устанавливается конкретная уголовно-правовая *природа* деяния, которые официально уже признано преступлением, т.е. определяется его принадлежность к определенному виду преступлений. «Квалификация преступления, -

---

<sup>1</sup> Понятие «событие преступления» в ст. 5 УПК РФ не раскрывается. Его истолкование в научных источниках вряд ли может быть воспринято как вполне адекватное с уголовно-правовой точки зрения: законодательное определение понятие «преступление» в ст. 14 УК РФ включает в себя не только признаки общественной опасности и запрещенности деяния уголовным законом, но также виновности и наказуемости. Однако правоприменительная практика следует обычно в направлении, обозначенном в уголовно-процессуальной теории.

<sup>2</sup> Уголовный процесс. Особенная часть. Под науч. ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005. – С. 6-7.

<sup>3</sup> См. напр.: Сабитов Р.А. Указ. соч. – С. 16-17.

<sup>4</sup> Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. Учебное пособие. М., 2006. – С. 6.

пишет Б.А. Куринов, - это вывод о подобии (тождестве) конкретного жизненного случая – преступления – тому понятию о *преступлении данного вида* (курсив наш – И.Т.), которое сформулировано в норме ... уголовного права».<sup>1</sup>

С этим мнением можно, на наш взгляд, согласиться, если исходить из того, что в содеянном *до начала* квалификации преступления должны быть установлены все его законодательные признаки. Именно поэтому непосредственной законодательной основой для квалификации преступления следует, по нашему мнению, считать не само понятие преступления (ст. 14 УК) и связанные с ним обстоятельства и положения Общей части УК, а систему нормативных признаков, характеризующих его определенный вид (состав), а также иные уголовно-правовые предписания, определяющие специфику ответственности при особых формах преступной деятельности (например, о неоконченном преступлении, соучастии и др.)

В уголовно-правовой литературе предлагаются и другие варианты характеристики понятия «квалификация преступления». Однако общепризнанным считается определение, сформулированное В.Н. Кудрявцевым. В авторском варианте оно обычно воспроизводится во многих научных источниках, хотя иногда так или иначе интерпретируется.<sup>2</sup>

Квалификацию преступления, по мнению автора, следует определять «как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой».<sup>3</sup> Данное определение необходимо признать безусловно новаторским и одной из многих творческих удач академика В.Н. Кудрявцева. Он сумел объединить в нем деятельную (процессуальную) и констатирующую (результативную) характеристики данного явления.

Нельзя не подчеркнуть, что попытки сформулировать определение понятия квалификации преступления предпринимались и ранее. Однако основное внимание при этом обычно акцентировалось на какой-либо одной из сторон рассматриваемого вида правоприменительной деятельности. Так, по мнению профессора А.А. Герцензона, который одним из первых в советской юридической науке обратился к этой проблеме, квалификация преступления состоит «*в установлении* (курсив наш – И.Т.) соответствия данного конкретного деяния признаками того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом».<sup>4</sup> В дальнейшем этого подхода придерживался и другой авторитет в области уголовного права, профессор А.Н. Трайнин.<sup>5</sup> Судя по содержанию, внимание ученых было сконцентрировано в основном на отражении деятельного (процессуального) аспекта квалификации преступления.

Установление *вида* преступления (т.е. конечная оценка его конкретной уголовно-правовой природы) вначале действительно обнаруживает себя как определенная *деятельность* правоприменителя по выявлению и сопоставлению юридически значимых признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ. Поэтому заслугой наших предшественников является их стремление акцентировать внимание на данной стороне проблемы. Думается, что этот подход и позволил в дальнейшем сформулировать некоторые методологические основы квалификации преступлений. «С точки зрения логики, - писал П.Ф. Гришанин, - квалификация преступления есть дедуктивное умозаключение в форме того или иного силлогизма, в котором роль большей посылки выполняют признаки преступления, а роль малой

---

<sup>1</sup> Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. – С. 11.

<sup>2</sup> «Интерпретация – истолкование смысла, разъяснение значения чего-либо». Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1988. – С. 199.

<sup>3</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., Юристъ.2001. – С. 5.

<sup>4</sup> Герцензон А.А. Квалификация преступления. М., 1947. – С. 4.

<sup>5</sup> См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. – С. 6-8.

посылки – признаки квалифицируемого преступления...»<sup>1</sup> А.А. Толкаченко склонен рассматривать дедуктивное умозаключение именно как методологическую основу квалификации преступления.<sup>2</sup>

Понимание квалификации преступления как «установления соответствия...», может предполагать и более широкий контекст, если в него включать не только деятельную, но и *результативную* (констатирующую) сторону квалификации преступления. Термин «установление» может означать не только деятельность, но и определенный ее результат (вывод, итоговую оценку). Эта оценка, будучи по форме уголовно-правовой, и есть вывод (заключение) о подлинной юридической природе содеянного, который обозначает принадлежность совершенного преступления к определенному виду преступных посягательств.

Такой подход к определению квалификации преступления представляется перспективным, однако ее характеристика – незавершенной: в ней не получает реального отражения *фиксирующий* аспект квалификационной деятельности – *закрепление* состоявшегося вывода в определенной *процессуальной форме*.

Отмеченная незавершенность ранних определений квалификации преступления была восполнена В.Н. Кудрявцевым посредством указания на признак процессуального закрепления (фиксации) этого вывода. Таким образом, квалификация преступления, предполагающая опору на соответствующее положение уголовного закона, требует ее отражения в тексте правоприменительного акта путем ссылки на статью (ее часть, пункт) УК РФ.

Это положение является важным, поскольку является показателем комплексного подхода. Дело в том, что в уголовно-процессуальной литературе квалификация преступления рассматривается как *элемент структуры обвинения* (в материально-правовом смысле), наряду с его фабулой и юридической формулировкой.<sup>3</sup> Процессуалисты обычно рассматривают проблему квалификации преступления, воспринимая ее как итоговую уголовно-правовую оценку содеянного, закрепленную в процессуальном акте. Как отмечалось ранее, нередко именно эта оценка ассоциируется с понятием квалификации преступления и в уголовном праве, когда она рассматривается только как зафиксированная в уголовно-процессуальном акте ссылка на статью Особенной части УК РФ. Конечно и этот аспект может быть объектом исследования. Однако отсутствие комплексного подхода, известная односторонность в оценке квалификации преступления служит подчас источником возникновения научных дискуссий, разногласий в ее понимании как сложного уголовно-правового феномена.

Таким образом, квалификация преступления, как единое правовое явление, в принципе может и должно рассматриваться в разных отношениях: а) как *вид* правоприменительной *деятельности*, которой завершается итоговой юридической оценкой содеянного (выводом о его правовой природе) и б) как составная часть (элемент) структуры обвинения, которая олицетворяет собой «официальное признание и закрепление в соответствующем процессуальном документе, что инкриминируемое ... деяние ... подпадает под такую-то уголовно-правовую норму».<sup>4</sup>

Учет этого необходим для правильного понимания сущности и содержания данного правового явления, органично сочетающего в себе различные правовые «оттенки». К примеру, при обнаружении тех или иных фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение, на различных стадиях уголовного процесса возможно изменение квалификации преступления. При этом она должна анализироваться именно как элемент структуры обвинения (официальным образом зафиксированная уголовно-правовая

<sup>1</sup> Гришанин П.Ф. Пути укрепления законности в практике квалификации преступлений // Советское государство и право, 1985, №1. – С. 51-53.

<sup>2</sup> См.: Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004 – С.10.

<sup>3</sup> См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в уголовном процессе. М., 1965.- С. 197.

<sup>4</sup> Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М., 1971. – С. 25.

оценка). Здесь важно иметь в виду, что этапы и формы самой квалификационной деятельности при этом остаются неизменными, развиваются по определенному алгоритму.

Вышеизложенное позволяет, на наш взгляд, рассматривать квалификацию преступления в следующих ее аспектах: 1) как имеющую определенные методологические корни *деятельность* уполномоченных субъектов по *исследованию* определенных объектов познания с целью установления необходимого соответствия между признаками деяния и уголовно-правовой нормой, 2) определяемый этой деятельностью *вывод* о наличии искомого соответствия, и 3) процессуально оформленное *решение* квалификатора в виде содержащегося в уголовно-процессуальном документе ссылки на конкретную статью (часть, пункт) Уголовного кодекса РФ. Эти аспекты взаимосвязаны, в некотором смысле определяют друг друга. Однако это не препятствует их отдельному рассмотрению в виде относительно самостоятельных фрагментов характеристики квалификации преступления.

#### **Библиографический список**

1. Уголовное право. Особенная часть. / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселовым. М., 1998. – С. 19-20.
2. Уголовный процесс. Особенная часть. Под науч. ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005. – С. 6-7.
3. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. Учебное пособие. М., 2006. – С. 6.
4. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. – С. 11.
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., Юристъ.2001. – С. 5.
6. Герцензон А.А. Квалификация преступления. М., 1947. – С. 4.
7. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. – С. 6-8.
8. Гришанин П.Ф. Пути укрепления законности в практике квалификации преступлений // Советское государство и право, 1985, №1. – С. 51-53.
9. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004 – С.10.
10. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в уголовном процессе. М., 1965.- С. 197.
11. Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М., 1971. – С. 25.